

УДК 81'22

Семиотика «обрядового юмора»**Голосова Нелли Владимировна**

Методист компьютерной лаборатории,
Институт филологии, журналистики и межкультурной коммуникации,
Южный федеральный университет,
344006, Российская Федерация, Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 105/42;
e-mail: nelli113@yandex.ru

Ревякина Надежда Петровна

Старший преподаватель кафедры «Мировые языки и культуры»,
Донской государственной технической университет,
344000, Российская Федерация, Ростов-на-Дону, площадь Гагарина, 1;
e-mail: nadinrev@yandex.ru

Аннотация

Практически во всех культурах принято считать, что там, где смерть, нет места для юмора. Тем не менее иногда даже при составлении надписей на надгробиях люди позволяют себе улыбнуться. Похоронная культура со временем тоже изменяется, возникают новые традиции. Люди начинают забывать о том, что смерть во все времена представлялась сакральным явлением перехода человека в мир иной. И «проводы» далеко не всегда связывают с горестным оплакиванием покойника: некоторые народности поют и веселятся. В данной статье рассмотрены вопросы, связанные с ритуалом погребения как вербального и знакового элемента полифункциональной деятельности, имеющей содержательную завершенность и информационную самодостаточность. Проблема смеха в трагических ситуациях имеет немаловажное значение. Ее актуальность обусловлена тем, что она играет большую роль в жизни человека и развитии культуры. Аксиологический механизм смеха в переживании человеком трагических событий закрепляется в индивидуальном и общественном сознании. Он объясним с точки зрения тесной связи знаковости и социальности в комическом и проявляется в юмористических фрагментах трагедийных жанров литературы и фольклора, выражающих отношение народа к явлению или факту, как наиболее эффективный способ установления связи между внешним миром и субъективным опытом личности.

Для цитирования в научных исследованиях

Голосова Н.В., Ревякина Н.П. Семиотика «обрядового юмора» // Культура и цивилизация. 2017. Том 7. № 6А. С. 34-39.

Ключевые слова

Аксиологический механизм, ритуал погребения, «обрядовый юмор», ритуальность, погребальный смех, поминальный смех, созидающий смех, смеховой мир.

Введение

Пределные основания человеческого существования, такие как жизнь и смерть, различные социокультурные формы освоения этих событий многократно становились предметом научного исследования. В данной статье мы рассмотрим ритуальное действие погребения как сложный и многообразный феномен, а также юмор в коммеморативных текстах (на примере эпитафии).

Ритуал погребения как сложный и многообразный феномен

Начнем с описания ритуала погребения, в котором задействованы визуальные и звуковые средства, представляющие определенную последовательность. К визуальным средствам отнесем траурные одежды родных и близких покойного, гроб как вечное пристанище усопшего, траурные венки и цветы, крест животворящий, фотографию покойного с черной траурной лентой и другие поминальные атрибуты похорон. Звуковыми средствами сопровождения умершего человека в мир иной являются скорбный плач, рыдания, причитания, молитвы верующих, траурная музыка. Все это выстроено с использованием знаковых систем, сюжетов, оформления (в том числе и текстового) траурного пространства, которые сразу задают настроение, тон и направленность церемонии.

Отметим, что знаковые системы имеют свою специфику. Участники, предметы, вещи принимают на себя роль определенного кодового знака, закрепленного в памяти многих поколений, и легко поддаются расшифровке и интерпретации. Пространство превращается в место символического действия. Такое понимание выводит ритуал погребения в понимание семиосферы, функционально объединяя его элементы в плоскость коммуникативного процесса. Текст ритуала похорон – это вербальный и знаковый элемент полифункциональной деятельности, обладающий содержательной завершенностью и информационной самодостаточностью. Он сохраняет, акцентирует и репродуцирует важные информационные сигналы, которые адекватно интерпретируются и понимаются людьми. Скорбь становится особой специфической чертой, которая преобразуется здесь в семиотическую категорию. Понимание текста похорон в контексте языка, атмосфера общего траура приводят к эмоциональной доминанте горестного переживания события. Эти факты вполне объяснимы, так как уходу человека из жизни сопутствуют горе родных и близких, тоска по нему, горечь утраты.

Семиотическая природа погребения влияет на человека, его культурные детерминанты. Деструктивная сила смерти эмоционально подавляет людей, обезоруживает их перед неизвестностью, порождает страх. Однако на протяжении всей человеческой истории она оказывается и импульсом к культурному творчеству. Люди выставляют против смерти, исчезновения и небытия не только веру в воскрешение и загробную жизнь, но и мощный заслон из слов, вещей и определенных действий. Как правило, погребальные ритуалы служат «приручению» смерти, переводу ее в разряд обычных вещей. Создавшаяся традиция оплакивания покойного привела в дальнейшем и к другим культурным формам. Ученые связывают похоронный плач (трен) с элегией и элегической эпитафией [Царькова, 1999, 118].

Подробнее остановимся на интерпретации эмоций переживания во время траурных событий. Кроме вышеизложенных реакций, свидетельствующих о горестной утрате, которые представляются вполне понятными на фоне ритуала похорон, можно наблюдать иногда и совершенно противоположные эмоции, например, выражение веселья, радости. Доказательством тому служат и дневники миссионеров XIX в., в которых встречаются

достаточно странные записи позитивного содержания о смерти. Часто в них признания умирающих людей изложены как моменты радости, веселья, даже удовольствия. Многие уходят из жизни с улыбкой на лице [McDougall, 1982, 293]. Автор предполагает, что это зависит от религиозных воззрений: если люди понимают, что их ждет вечная жизнь в раю, они стремятся к этому. Существует и физиологическое объяснение данной проблемы: перед смертью все жизненно важные органы находятся в расслабленном состоянии, и человек испытывает релаксацию, даже удовольствие.

Комическое в ритуале похорон

Перейдем к рассмотрению истоков появления комического в ритуале похорон, а также в эпитафии. Отметим тот факт, что народная культура в различных образцах своего творчества сохраняла языческие энергии «смехового мира». «Ощеренная пасть разъяренного беса и нежная улыбка Богородицы» стали символами, вобравшими в себя все исходные образы смеха [Ллахманн, 1997, 83]. Речь идет о динамике превращений отношений древних людей, их представлений и магических действий в единую художественную систему культурного текста. Это не рефлекс, а важная часть невербальной коммуникации, доставшаяся нам в качестве эволюционного наследия [Козинцев, 1999, 98].

Мысль о том, что смех над чужими страданиями восходит к человеческим жертвоприношениям, расчленениям тел и другим древним проявлениям насилия и жестокости, высказывалась неоднократно [Леасок, 1935, 9-13]. В том, что первый смех был жесток и бесчеловечен, уверены многие ученые, занимавшиеся вопросами смеховой культуры. Проблемы смеха в различных аспектах затрагиваются в работах Платона, Аристотеля. Цицерона, Марка Туллия, Демокрита, И. Канта, Г.В.Ф. Гегеля, З. Фрейда, П. Вайля, А. Гениса, А.Я. Гуревича, А.Д. Синявского, С.С. Гусева. Классиками концепций смеховой культуры являются М.М. Бахтин, В.Я. Пропп, О.М. Фрейденоберг, А.В. Дмитриев, А.Н. Лук, П.В. Симонов, И.М. Ершов, Ю.Б. Боров. Значительное место в своих работах посвятили смеху, его анализу С.С. Авериинцев, А.З. Вулис, А.Ф. Лосев, Л.Н. Столович, П.Н. Берков, Д.С. Лихачев, А.М. Панченко, Н.В. Поньрко и др.

Приведем примеры типичных высказываний. «Смех, появляясь вместе с человеком из тьмы времен, словно сжимает в руке кинжал» [Gregory, 1924, 13]. «Смех – облагороженное рычание». «Первым юмористом был дикарь, ударивший врага томагавком с криком “Ха! Ха!”» [Леасок, 1935, 9]. «Для того, чтобы улыбнулся младенец, потребовались сотни тысяч лет варварского оглушительного хохота, напрямую связанного с гримасами животной ярости и боевого энтузиазма» [Карасев, 1996, 20]. В процессе развития цивилизации смех, по общему мнению, «облагораживается».

Шутки, смех и непристойные выходки на похоронах и поминках – нередкое явление. Оно было распространено у самых разных народов мира – от африканцев до древних римлян и от австралийских аборигенов до французов [Абрамян, 1983; Артемова, 2006; Фрейденоберг, 1997; Носарт, 1927]. В разных частях света шутки и радостное настроение очень часто ассоциируются со смертью. Для погребальной и поминальной обрядности данное поведение было наиболее характерно. Смех на похоронах и поминках можно отнести к категории «обрядового юмора» [Артемова, 2006].

Культурные мотивировки смеха относились к разряду иррационального. О.М. Фрейденоберг называла смех «метафорой смерти в фазе возрождения» [Фрейденоберг, 1997, 104-105].

Неподобающее поведение, в частности смех, в самых различных культурах ассоциировалось с потусторонним миром, где, согласно архаическим представлениям, «все наоборот». Поэтому для покойника непристойности имели прямо противоположный (благочестивый) смысл. Смех на похоронах символизировал жизнь, «наиболее надежно обеспечивал вечную жизнь, бессмертие души». Смех – знак глубокого и древнего общечеловеческого единства, на фоне которого все разделяющее людей становится несущественным [Успенский, 1993, 123-124].

Погребение в анекдоте становилось чем-то вроде праздника, где находилось место и веселью, и смеху, побеждавшему смерть. Анекдотические ситуации проникают в реальность, комические элементы адаптируются в сценарии настоящих похорон и тех обычаев, которые им сопутствуют. Комический аспект погребения нашел выражение в циклах анекдотов о покойнике, похоронах, присутствующих в различных культурах. Приведем примеры таких ситуаций: «Русскому обрядовому юмору принадлежат три важнейших правила поведения на похоронах: 1. Белое не надевать. 2. Обтягивающее не носить. 3. И, наконец, не танцевать»; На вопрос «Какая разница между русской свадьбой и русскими похоронами?» – носители русского обрядового юмора отвечают: «На похоронах на одного пьяного меньше...»; а ответом на вопрос: «Какую песню вы бы отказались петь на похоронах? – является «Позови меня с собой». К этому же разряду можно отнести и надпись на надгробии киоскерши: «Скоро вернусь» [Анекдоты про похороны, www].

Веселье в присутствии смерти современникам кажется неуместным, но оно свидетельствует об одном – о способности временно уничтожать серьезное отношение к психологически травмирующим темам.

Комизм соседствует со смертью и в некоторых образцах посмертных посвящений, правда, не высеченных на надгробьях, так как смеховой элемент в них, как правило, уменьшает достоинство покойника. Известно шуточное посмертное обращение к жене, принадлежащее В.А. Жуковскому, в котором он с юмором подошел к потере близкого человека: «*Сей камень над моей возлюбленной женой! Ей там, мне здесь покой!*»

Выводы

Рассмотренный материал позволяет сделать вывод о том, что смех всегда был неотъемлемой частью погребального ритуала. Включение смеха, комического в ритуализацию смерти содержит важную психотерапевтическую функцию, компенсируя негативные эмоции, связанные с осознанием ее неизбежного прихода.

Библиография

1. Абрамян Л.А. Первобытный праздник и мифология. Ереван: Издательство АН АрмССР, 1983. 230 с.
2. Анекдоты про похороны. URL: <http://anekdoty.ru/pro-pohorony/page/3/>
3. Артемова Ю.А. Смеховое поведение: формы и функции (этнолого-психологический аспект): автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2006. 28 с.
4. Арьес Ф. Человек перед лицом смерти. М.: Прогресс, 1992. 528 с.
5. Бахтин М.М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура Средневековья и Ренессанса. М.: Художественная литература, 1965.
6. Ванченко Т.П. Культуролого-антропологические основания праздника: семантико-семиотические аспекты: автореф. дис. ... д-ра филос. наук. Тамбов, 2008. 38 с.
7. Вежицкая А. Язык. Культура. Познание. М.: Русские словари, 1996. 416 с.
8. Карасев Л.В. Философия смеха. М.: РГГУ, 1996. 224 с.

9. Козинцев А.Г. Смех, плач, зевота: психология чувств или этология общения? // Бутовская М.Л. (ред.) Этология человека на пороге XXI века. М.: Старый Сад, 1999. С. 97-121.
10. Лахманн Р. Смех: примирение жизни и смерти // Махлин В.Л. (ред.) Бахтинский сборник. М.: Лабиринт, 1997. Вып. 3. С. 81-85.
11. Тэрнер В. Символ и ритуал. М.: Наука, 1983. 277 с.
12. Успенский Б.А. «Заветные сказки» А.Н. Афанасьева // Неклюдов С.Ю., Новик Е.С. (ред.) От мифа к литературе. М.: Российский университет, 1993. С. 117-138.
13. Фрейденберг О.М. Поэтика сюжета и жанра. М.: Лабиринт, 1997. 448 с.
14. Царькова Т.С. Русская стихотворная эпитафия XIX-XX веков: источники. Эволюция. Поэтика. СПб.: Блиц, 1999. 200 с.
15. Gregory J.C. The nature of laughter. New York: Kegan Paul, 1924.
16. Hocart A.M. Kingship. London: Oxford University Press, 1927.
17. Leacock S.B. Humour: its theory and technique. London: J. Lane, 1935.
18. McDougall W. A new theory of laughter // Psyche. 1982. Vol. 2. P. 292-303.

The semiotics of "ritual humour"

Nelli V. Golosova

Methodologist at the computer laboratory,
Institute of Philology, Journalism and Cross-Cultural Communication,
Southern Federal University,
344006, 105/42 B. Sadovaya st., Rostov-on-Don, Russian Federation;
e-mail: nelli113@yandex.ru

Nadezhda P. Revyakina

Senior Lecturer at the Department of world languages and cultures,
Don State Technical University,
344000, 1 Gagarina sq., Rostov-on-Don, Russian Federation;
e-mail: nadinrev@yandex.ru

Abstract

Almost in all cultures death is considered to be a phenomenon that cannot be connected with humour. Nevertheless, sometimes people allow themselves to smile even when they compose headstone inscriptions. Funeral culture is changing, new traditions are arising. People begin to forget that death has always seemed to be a sacred phenomenon of the transition of an individual to another world. "Seeing off" is not always associated with mourning over the deceased: some peoples sing and have fun. This article discusses issues related to the burial ritual as a verbal and symbolic element of the multifunctional activities that are meaningful and informationally self-sufficient. Laughing in tragic situations is of great importance. This problem is very urgent because it plays a great role in people's lives and the development of culture. The axiological mechanism of laughter in human experiences of tragic events is fixed in individual and social consciousness. It can be explained by close relations between signs and sociality in humourous situations and manifests in comic fragments of tragic genres of literature and folklore, expressing the people's attitude to a phenomenon or fact, as the most effective way of establishing the connection between the outside world and the subjective experience of an individual.

For citation

Golosova N.V., Revyakina N.P. (2017) Semiotika «obryadovogo yumora» [The semiotics of "ritual humour"]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 7 (6A), pp. 34-39.

Keywords

Axiological mechanism, burial ritual, "ritual humour", rituality, funeral laughter, memorial laughter, creating laughter, world of humour.

References

1. Abramyan L.A. (1983) *Pervobytnyi prazdnik i mifologiya* [Primitive festivals and mythology]. Yerevan: Academy of Sciences of the Armenian SSR.
2. *Anekdoty pro pokhorony* [Anecdotes about funerals]. Available at: <http://anekdoty.ru/pro-pokhorony/page/3/> [Accessed 22/10/17].
3. Ariès P. (1977) *L'homme devant la mort*. Seuil. (Russ. ed.: Ariès P. (1992) *Chelovek pered litsom smerti*. Moscow: Progress Publ.)
4. Artemova Yu.A. (2006) *Smekhovoe povedenie: formy i funktsii (etnologo-psikhologicheskii aspekt)*. *Doct. Diss. Abstract* [Humorous conduct: forms and functions (an ethnologico-psychological aspect). *Doct. Diss. Abstract*]. Moscow.
5. Bakhtin M.M. (1965) *Tvorchestvo Fransua Rable i narodnaya kul'tura Srednevekov'ya i Renessansa* [Creative works by François Rabelais and the folk culture of the Middle Ages and Renaissance]. Moscow: Khudozhestvennaya literatura Publ.
6. Freidenberg O.M. (1997) *Poetika syuzheta i zhanra* [The poetics of the plot and genre]. Moscow: Labirint Publ.
7. Gregory J.C. (1924) *The nature of laughter*. New York: Kegan Paul.
8. Hocart A.M. (1927) *Kingship*. London: Oxford University Press.
9. Karasev L.V. (1996) *Filosofiya smekha* [The philosophy of laughter]. Moscow: Russian State University for the Humanities.
10. Kozintsev A.G. (1999) Smekh, plach, zevota: psikhologiya chuvstv ili etologiya obshcheniya? [Laughing, crying, yawning: the psychology of feelings or the ethology of communication?] In: Butovskaya M.L. (ed.) *Etologiya cheloveka na poroge XXI veka* [Human ethology on the threshold of the 21st century]. Moscow: Staryi Sad Publ., pp. 97-121.
11. Lachmann R. (1997) Smekh: primirenie zhizni i smerti [Laughter: the reconciliation of life and death]. In: Makhlin V.L. (ed.) *Bakhtinskii sbornik* [Bakhtinian collection], Vol. 3. Moscow: Labirint Publ., pp. 81-85.
12. Leacock S.B. (1935) *Humour: its theory and technique*. London: J. Lane.
13. McDougall W. (1982) A new theory of laughter. *Psyche*, 2, pp. 292-303.
14. Tsar'kova T.S. (1999) *Russkaya stikhotvornaya epitafiya XIX-XX vekov: istochniki. Evolyutsiya. Poetika* [The Russian poetic epitaph of the 19th and 20th centuries: sources. Evolution. Poetics]. St. Petersburg: Blits Publ.
15. Turner V. (1983) *Simvol i ritual* [Symbols and rituals]. Moscow: Nauka Publ.
16. Uspenskii B.A. (1993) "Zavetnye skazki" A.N. Afanas'eva ["Cherished tales" by A.N. Afanasyev]. In: Neklyudov S.Yu., Novik E.S. (eds.) *Ot mifa k literature* [From myths to literature]. Moscow: Rossiiskii universitet Publ., pp. 117-138.
17. Vanchenko T.P. (2008) *Kul'turologo-antropologicheskie osnovaniya prazdnika: semantiko-semioticheskie aspekty*. *Doct. Diss. Abstract* [Culturological and anthropological foundations of festivals: semantic and semiotic aspects. *Doct. Diss. Abstract*]. Tambov.
18. Wierzbicka A. (1996) *Yazyk. Kul'tura. Poznanie* [Language. Culture. Cognition]. Moscow: Russkie slovari Publ.